Вошедший в это время человек был не кто иной, как сын Хирузена, Асума!

Когда он вошёл, Чжан Мяо показалось, что он ему знаком, а услышав, как он произнёс слово "отец", Чжан Мяо подтвердил его личность.

"Значит, он вернулся.

В это время я должен успокоиться и решить не выставлять себя напоказ!"

Подумав об этом, Чжан Мяо тут же вынул трубку изо рта, а затем кивнул Асуме

"Хорошо, что ты вернулся.

Подойди и сядь!"

"Да, отец!"

Асума, очевидно, не знал, что перед ним замаскированный Хирузен.

Услышав слова Чжан Мяо, он тут же подбежал к Чжан Мяо и сел.

Увидев его, Чжан Мяо не спешил говорить.

Вместо этого он затянулся трубкой и выпустил длинную струю дыма, после чего поднял голову.

"Итак, вы нашли ответ?

Что именно означает так называемый "нефрит"?"

Асума, казалось, давно знал, что Чжан Мяо задаст этот вопрос.

Точнее, он должен был знать, что этот вопрос задаст Хирузен, поэтому, как только Чжан Мяо закончил говорить, он сразу же кивнул.

"Я уже нашел ответ.

Отец, ты - "нефрит" Конохагакуре!"

Сказав это, Асума посмотрел прямо на Чжан Мяо, ожидая его одобрения.

Однако, к его разочарованию, Чжан Мяо лишь взглянул на него, после чего отвел взгляд.

Увидев эту сцену, Асума понял, что совершил ошибку.

Он разочарованно опустил голову.

"Прости меня, отец.

Я подвел тебя!"

Посмотрев на разочарованное выражение лица Асумы, Чжан Мяо тут же покачал головой.

"Я не разочарован.

Ты должен был сильно вырасти.

Ты не собираешься уходить в этот раз?"

"Да!" Услышав слова Чжан Мяо, Асума кивнул: "На этот раз я планирую остаться в Конохе..."

Как раз в тот момент, когда Сарутоби собирался что-то сказать, дверь кабинета Хокаге с грохотом распахнулась.

Услышав этот голос, Асума оглянулся и увидел, что открывшие дверь ниндзя охраняют здание Хокаге.

Еще больше его потрясло то, что за спинами ниндзя стоял человек в одежде Хокаге.

Если это был не Хирузен, то кто же еще?

"Отец?"

Увидев перед собой Хирузена, а затем взглянув на сидящего перед ним Чжан Мяо, Хирузен и Асума мгновенно остолбенели.

Глядя на растерянного Асуму, уголки рта Хирузена несколько раз дернулись.

На самом деле, когда его остановили охранники у дверей, Хирузен понял, что что-то не так, но он не ожидал, что действительно есть кто-то, кто осмелился прийти в кабинет Хокаге и выдать себя за него!

И, главное, хотя он не знал, как это было сделано, по выражению лица Асумы он понял, что у того всё получилось!

Даже его собственный сын не заметил этого, что свидетельствовало о высоком уровне другой стороны.

И Хирузен чувствовал, что во всей Конохе был только один человек, и это был Чжан Мяо!

При воспоминании о той ночи, когда Чжан Мяо замаскировался под своего учителя Тобираму, уголок рта Хирузена дважды дернулся.

"Этот мальчишка может обмануть даже меня, а уж Асуму и стражников и подавно.

Почему он снова здесь?

Этот маленький ублюдок должен пойти и доставить неприятности Данзо!"

Подумав об этом, Хирузен посмотрел на Чжан Мяо, который сидел на своем месте, и глубоко вздохнул.

"Ты..."

Но не успел он договорить, как в комнате раздался негромкий возглас.

"Ты смеешь притворяться Хокаге?

Кто ты, черт возьми, такой?"

"What...."

Услышав это, Хирузен задохнулся, а затем с недоверием посмотрел на Чжан Мяо, который сидел на своем месте.

Неужели этот парень готовился нанести удар первым?

Как и предсказывал Хирузен, после крика Чжан Мяо его глаза уставились на двух охранников, вошедших в дверь, с выражением недовольства.

"И вы, ребята, даже не можете сказать, кто из них настоящий Хокаге?

Хм?"

"Это..." Услышав слова Чжан Мяо и увидев его свирепое выражение лица, оба охранника переглянулись между собой, а затем настороженно посмотрели на Хирузена.

"Кто ты?"

Хирузен: "... "

"Кем же ещё я могу быть?

Я - Хокаге!"

Когда Хирузен не знал, что сказать, он увидел, что Чжан Мяо стоит с трубкой в руке, а затем краем глаза взглянул на Асуму.

"Я оставлю все дела здесь на тебя.

После того как закончишь, приходи и сыграй со мной партию в сёги.

Думаю, ты поймешь значение "нефрита"!"

Услышав слова Чжан Мяо, смущенный Асума, казалось, о чем-то задумался.

Затем он решительно кивнул.

"Я понял, отец!"

Хирузен: "...."

"Что, черт возьми, ты понимаешь!"

Хирузен впервые видел, как его собственный сын называет кого-то другого своим отцом в его присутствии.

Он был крайне озадачен. Однако еще больше его смущало то, что Асума уже обратил на него свой взгляд.

"Кем бы ты ни был, немедленно сними дзюцу Трансформации!"

Хирузен, "...."

"Я вовсе не использовал Трансформационное дзютсу!"

Видя, что Асума смотрит на него с враждебным выражением лица, Хирузен беспомощно

вздохнул.

Затем он поднял трубку и сделал затяжку.

Затем он выдохнул длинную струю дыма.

"Я твой отец!"

"Что... Ты не хочешь снять трансформацию?

Похоже, я могу только кулаком заставить тебя слушаться меня!"

Сказав это, Асума бросился вперед и ударил Хирузена кулаком, но Хирузен легко увернулся.

Хирузен был известен как "Профессор Ниндзя", поэтому его силу нельзя было недооценивать.

Уклонившись от атаки Асумы, он сразу же протянул руку и толкнул его в бок.

"Хватит, прекратите.

Подделка уже ушла!"

"Ты и есть подделка!"

Услышав слова Хирузена, Асума внезапно разозлился.

Он достал пару чакровых клинков и влил в них чакру.

С легким звуком оружие покрылось чакрой атрибута ветра голубого цвета.

Лезвие чакры атрибута ветра!

Чакру атрибута ветра можно было назвать самой сильной атакующей чакрой среди всех чакр, а Асума был ниндзя атрибута ветра.

После того, как он взял в руки клинок с чакрой, его наступательная мощь, можно сказать, стала расти по прямой линии!

Вытащив оружие, Асума снова посмотрел на Хирузена.

"Я даю тебе последний шанс, немедленно сними дзюцу трансформации!"

Видя, что Сарутоби даже достал свои чакровые клинки, Хирузен понял, что если он не докажет свою личность, то дело примет большой оборот, поэтому он тут же сунул большой палец в рот и прикусил его, а затем начал формировать печати.

"Кабан, собака, птица, обезьяна..."

В это время Хирузен формировал печати для дзюцу вызова, потому что, по его мнению, самым прямым и ясным способом доказать свою личность в данный момент было вызвать своего зверя - Энму!

Однако не успел он закончить печать, как услышал яростный рев Асумы.

"Даже не думай сбежать!

Огненный побег!

Сжигание пепла!"

Когда он увидел, как Асума использует это движение, выражение лица Хирузена сразу же изменилось!

"Это плохо!"

http://tl.rulate.ru/book/92273/3444548